

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОПОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Пристальное внимание лингвистов к изучению топонимов объясняется многоаспектностью их функционирования в системе языка по причине значительной емкости топонима как носителя экстралингвистического знания, включая пласты страноведческой, исторической и культурологической информации. Являясь органичной составляющей языковой манифестации общественно-экономической деятельности человека, топоним идентифицирует обозначение определенного географического объекта на местности без соотнесенности его с другим подобным ориентиром и выступает в роли конкретно-пространственного локализатора. Одновременно он функционирует как опознавательный знак пространственной детализации оговариваемого места в рамках данной речевой ситуации.

Аккумулируя целый комплекс фоновых знаний коммуниканта, топоним помимо географического локализатора и детализатора выполняет ряд разнообразных прагматических функций, среди которых следует выделить его способность отражать определенные ассоциации, формируемые у социума в отношении упомянутого объекта и порождать многочисленные значения, которые довлеют над его первоначальной топонимической дефиницией, что, в свою очередь, способствует расширению его онтологической потенции путем транспонирования из топонимической системы в систему выразительных средств языка, обогащая его дополнительной информацией и новым метафорическим значением. Так хороним *Switzerland* может обозначать: 1) горную страну с прекрасными возможностями для отдыха, 2) финансовый центр с большой и надежной банковской системой и традициями, 3) нейтральное государство, не вступающее в политические или военные союзы, 4) население с высоким уровнем жизни и крепкой демократией. Выбор зависит от характера доминанты, выделяемой коммуникантом в конкретной речевой ситуации.

Функционирование и восприятие топонимической единицы зачастую тесно связано с особенностями национальной культуры, традициями, историей и ментальностью соответствующего народа. Так топонимы *Waterloo* и *Saint Helen's Island* вызывают совершенно иные ассоциации во Франции и Великобритании. Вполне возможно дальнейшее развитие метафорического значения топонима, когда название одного объекта трансформируется на иной объект по ассоциативному признаку, например: *The nuclear crisis in Japan is likely to turn into another Chernobyl, the world's worst nuclear accident.*

Анализ фразеологических единиц, содержащих топонимы и оттопонимические прилагательные, извлеченные методом сплошной выборки из разнообразных лексикографических источников, позволил нам определить степень и объем метафоризации топонимов. Как часть фразеологического фонда английского языка, топонимы-компоненты в составе фразеологических единиц обладают всеми свойствами инвариантности — устойчивостью употребления; синтаксической фиксированностью, не

допускающей изменения порядка компонентов в рамках вариантности; лексической устойчивостью, предполагающей наличие лексического инварианта при всей возможной синонимии; морфологической структурой, образованной в данный исторический период; структурно-семантической инвариантностью, создающей невозможность образования иных фразеологизмов с новыми сочетаниями слов. В исследуемых фразеологических/африкических рамках топонимы-компоненты манифестируют двойственный характер:

1) они обладают фразеологическим значением, не допускающим замену топонима на иную подобную единицу (*to set the Thames on fire*);

2) их значение носит ономастический характер и соотносится с единичными понятиями (*to tell a Canterbury tale*). Это сложное структурно-семантическое образование демонстрирует определенное фразеологическое значение и конкретную ономастическую принадлежность.

А.П. Лубінская
БДУКМ (Мінск)

ПРАБЛЕМА «ФАЛЬШЫВЫХ СЯБРОЎ ПЕРАКЛАДЧЫКА» Ў ПРАЦЭСЕ МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ (НА ПАДСТАВЕ БЕЛАРУСКАЙ І ПОЛЬСКАЙ МОЎ)

Галоўнай адметнай рысай любога працэсу камунікацыі з'яўляецца абавязковае ўзаемапаразуменне паміж партнёрамі. Інакш губляецца ўсялякі сэнс. Шматлікія даследванні сведчаць аб тым, што існуе даволі шмат прычынаў для непаразумення. Трэба ўлічваць той факт, што міжкультурная камунікацыя — гэта, у першую чаргу, камунікацыя міжмоўная. У такой сітуацыі асноўнай праблемай з'яўляецца тое, што ўдзельнікі камунікацыйнага акту зусім не валодаюць або толькі часткова валодаюць мовай суразмоўцы.

Добрае веданне замежнай мовы — гэта адзін з неад'емных элементаў міжкультурнай камунікацыі. Аднак трэба заўсёды памятаць пра тое, што ў кожнай мове ёсць свае «падводныя камяні». Праблемы з разуменнем могуць узнікаць, калі ёсць некія памылкі ў вымаўленні (пры гэтым справа можа даходзіць нават да анекдатычных сітуацый); калі адзін з суразмоўцаў не валодае належным чынам правіламі граматыкі, уласцівымі для чужой для яго мовы, на якой ён размаўляе з носьбітам гэтай мовы. Але, на наш погляд, найбольшыя цяжкасці паўстаюць тады, калі адбываецца няправільнае выкарыстанне лексічных адзінак.

У многіх мовах існуе пэўная катэгорыя слоў, якія могуць часта ўводзіць у зман і з'яўляцца прычынай грубых сэнсавых памылак. Яны называюцца псеўдаінтэрнацыянальнымі словамі, або «фальшывымі сябрамі перакладчыка». Для тых, хто займаецца перакладам розных тэкстаў (вусна ці пісьмова), такія словы ўяўляюць асаблівую небяспеку. Але і ў працэсе звычайнай вуснай камунікацыі неналежае веданне лексічнага складу іншай мовы можа прывесці да непаразумення.

Ступень няправільнасці інтэрпрэтацыі дадзенай катэгорыі слоў вар'іруецца ў залежнасці ад таго, наколькі роднасныя мовы, носьбітамі якіх з'яўляюцца ўдзельнікі